

12. Сельскохозяйственные коллективы в Каталонии

Более половины столетия перед испанской Гражданской войной Каталония была одним из двух основных центров анархического движения – другим была Андалусия. Однако в Каталонии основную массу последователей анархистов составляли городские рабочие, входившие в Национальную конфедерацию труда. Накануне 19 июля 1936 г. НКТ имела сравнительно мало последователей среди сельского населения региона.

Основная причина заключалась в том, что значительное большинство сельских жителей Каталонии решительно придерживались индивидуалистических идей и предрассудков. Французский анархист Гастон Леваль считал, что каталонский крестьянин в своём индивидуализме больше напоминает француза, чем среднего испанца¹.

Сама НКТ признавала эти наклонности большинства каталонского крестьянства. Резолюция пленарного собрания земледельцев Каталонии, прошедшего в сентябре 1936 г., отмечала:

“ «Особенности каталонской мелкой земельной собственности берут своё начало в духе независимости, глубоко укоренённом в наших крестьянах, которые, охваченные желанием освободиться от наёмного рабства или от кабалы издольщины и арендной платы, ставили перед собой лишь одну цель: ЗЕМЛЯ! Главным их стремлением было стать её собственником...

Как влюблённый, охваченный страстью, смешанной с наследственным эгоизмом, крестьянин рвётся завоевать или приобрести предмет своих желаний: он не жалеет сил, работая день и ночь, без отдыха и остановки, сам и со своей семьёй; он плохо питается, подрывает своё здоровье и, можно сказать, живёт хуже, чем его рабочий скот»².

Дореволюционная модель землевладения в Каталонии

Начиная с позднего Средневековья землевладельческая аристократия Каталонии начала передавать право на постоянную или долгосрочную аренду крестьянам, работавшим на их земле. Условия арендной платы были различными, от издольщины до денежной ренты или их сочетания.

В тех частях Каталонии, где преобладало виноградарство, веками заключались договоры аренды на длительный срок, соответствовавший продолжительности жизни виноградной лозы, от 50 до 75 лет. Однако в конце XIX века, когда каталонские виноградники были поражены болезнью и существовавшие сорта винограда стали вытесняться другими, с меньшим сроком жизни, разгорелись конфликты между землевладельцами и арендаторами.

Позднее, после прихода к власти республиканцев в 1931 г. и установления автономного режима в Каталонии, каталонское правительство приняло закон, гарантирующий долгосрочную аренду. Хотя этот закон был отменён консервативным правительством 1933–1936 гг., после победы Народного фронта его действие было возобновлено.

Арендаторы виноградников назывались рабасайрес. Вскоре после Первой мировой войны, при участии адвоката Луиса Компаниса, была создана организация этих крестьян – Союз рабасайрес и прочих земледельцев Каталонии (СР). В последующие годы он стал крупнейшей крестьянской организацией в Каталонии, включив в свой состав многих арендаторов и издольщиков помимо виноградарей.

СР также стал влиятельной политической силой в регионе. Когда были созданы «Левые республиканцы Каталонии», главные выразители каталонского национализма в Испанской республике, и Луис Компанис возглавил эту партию после смерти её основателя Франсиско Масия, Союз рабасайрес стал играть важнейшую роль в мобилизации каталонского национального движения.

Незадолго до начала Гражданской войны СР призывал к конфискации всех крупных поместий, которые должны были стать общественной собственностью на коллективных началах, и объединению мелких хозяйств в более крупные и экономичные. Однако вскоре после того, как началась война, Союз рабасайрес стал главным противником создания сельских коллективов в Каталонии³.

Общеобязательные сельскохозяйственные синдикаты и НКТ

Один из первых декретов, изданных каталонским правительством после начала войны, должен был вызвать значительные трудности для сельских сторонников НКТ. Постановление Хенералидада, принятое по рекомендации Совета экономики, в то время контролировавшегося НКТ, 30 августа 1936 г., когда фактическую власть в Каталонии всё ещё удерживал Главный совет милиции, также под контролем НКТ, объявляло об обязательной «синдикализации» сельского населения Каталонии. Оно гласило, что все занятые в сельском хозяйстве должны «осуществлять через сельскохозяйственный союз... данной местности продажу и переработку продуктов земледелия и животноводства, приобретение товаров, в которых они нуждаются, страхование... и кредит, необходимый для

их сельскохозяйственной деятельности»⁴.

Сельскохозяйственные синдикаты, которые, согласно декрету, предполагалось создать во всех муниципалитетах Каталонии, должны были иметь четыре секции: снабжения (включая потребительские кооперативы), сбыта, страхования и кредита. Синдикаты также были уполномочены создать пятую секцию, заведующую аграрными коллективами, если таковая требовалась в данной местности⁵. Эти организации, таким образом, в большей степени являлись кооперативами, нежели традиционными профессиональными группами сельских работников.

Несмотря на участие лидеров НКТ в разработке декрета об обязательной сельской синдикализации, он вскоре вызвал сильную оппозицию среди последователей НКТ в каталонской сельской местности. Это стало очевидно в ходе регионального крестьянского пленума каталонской НКТ в январе 1937 г.

Протоколы январского пленума свидетельствовали: «Крестьяне в значительном своём большинстве проявляют оппозицию декрету о принудительной синдикализации. В связи с этим высказывается заявление, что советник по сельскому хозяйству, которого направляют рабасайрес, проводит политику пролетаризации. Матаро утверждает, что в некоторых селениях на побережье собственники присоединились к ВСТ и рабасайрес.

Сельскохозяйственные синдикаты издают распоряжения, которые препятствуют нашей работе. Региональный комитет вмешивается, чтобы сказать, что “принудительная синдикализация” не уменьшает ценности коллективов...»

Дебаты на пленуме сосредоточились вокруг того, должны ли коллективы и другие сельские группы НКТ бойкотировать официальные сельскохозяйственные синдикаты или им следует попытаться оказывать влияние внутри них. Была принята компромиссная резолюция, предлагавшая сэнэтистам участвовать в синдикатах, но при условии, что коллективы будут иметь возможность сбыта своей продукции помимо синдикатов и что синдикаты будут контролироваться выборными лицами, включая членов НКТ⁶. Хотя на практике было ясно, что многие коллективы ведут свою работу независимо от официальных синдикатов, правительство никогда не признавало подобные действия.

Отношения НКТ с Союзом рабасайрес и ВСТ

НКТ в Каталонии в первые месяцы Гражданской войны пыталась установить если не дружественные, то по крайней мере деловые отношения с Союзом рабасайрес и сельскими отделениями Всеобщего союза трудящихся. Однако её усилия оказались тщетными.

Как мы отмечали, Союз рабасайрес по всем признакам являлся крупнейшей сельской организацией в Каталонии. Он стал ярким сторонником передачи земли, разделённой на семейные фермы, арендаторам и сельским рабочим, которые ранее обрабатывали её, но не имели права собственности. Союз был близко связан с партией «Левые республиканцы

Каталонии», возглавлявшейся президентом Хенералидада Луисом Компанисом. С другой стороны, ВСТ, у которого накануне 19 июля практически не было сельских организаций, прочно контролировался сталинистской Объединённой социалистической партией Каталонии (ОСПК) и с самого начала войны стремился подавить начавшуюся революцию.

Вначале были проведены переговоры между СР и НКТ, чтобы выработать взаимоприемлемую программу по реорганизации каталонского сельского хозяйства. Когда основные положения были согласованы, они пригласили ВСТ принять участие в заключительном обсуждении программы. Однако первая встреча представителей трёх организаций закончилась провалом из-за того, что ВСТ отклонил то, что было предложено двумя другими. Другая встреча, прошедшая двумя неделями позднее, дала фактически тот же результат.

Тогда НКТ и рабасайрес разработали соглашение из 12 пунктов, по условиям которого крестьяне, желавшие приобрести землю в семейную собственность, могли беспрепятственно это сделать, но и группы крестьян, решивших создать коллектив, также имели право на это, если принадлежали к одной из организаций, подписавших соглашение. В ситуациях, когда собственность фермера-единоличника вклинивалась в земли коллектива, следовало произвести обмен, отдавая преимущество единоличнику, чтобы вывести его хозяйство за пределы коллектива.

Когда представители НКТ пришли на встречу, где, как они думали, будет утверждено соглашение, они встретили там представителей ВСТ. Ухэтисты категорически отказались подписывать этот документ, отметив: «ВСТ не согласился с коллективизацией земли, не по принципиальным причинам, а вследствие обстоятельств». Так как СР отказался участвовать в соглашении, которое не стал подписывать ВСТ, переговоры между организациями были прекращены⁷.

Жозеп Мария Брикаль отметил ещё один фактор, несомненно, вызывавший враждебность между анархистами и крестьянами-собственниками. Он привёл слова Льюиса Ардиаки, генерального директора сельского хозяйства Хенералидада, который говорил в апреле 1937 г.: «С самого начала муниципальные советы и комитеты подчинили крестьян строгому контролю и платили очень низкую цену за продовольствие, после чего перепродавали его, чтобы получить дополнительные средства для финансирования муниципалитета»⁸. Поскольку в первые месяцы Гражданской войны многие местные администрации де-факто находились в руках анархистов, это вряд ли способствовало тёплым отношениям между НКТ и единоличными крестьянами.

Революция сверху Хенералидада

Как указывает Вальтер Бернеккер, чтобы ограничить и, если возможно, обратить вспять революцию снизу, которая произошла в Каталонии, Хенералидад, в котором после декабря 1936 г. преобладали «Левые республиканцы Каталонии» и ОСПК, стремился навязать свою «революцию сверху». Нигде это не было более очевидно, чем в аграрной политике регионального правительства, особенно в вопросе коллективизации.

Частью этой революции сверху были декреты, принятые Хенералидадом в первые восемь месяцев 1937 г. Один из них, от 1 января, узаконил фактический отказ сельских арендаторов платить ренту землевладельцам; но в то же время он возлагал на бывших арендаторов обязанность выплачивать налоги на землю, которые ранее взимались с землевладельцев. (По словам Карлоса Семпрун-Мауры, в июле 1936 г. каталонские крестьяне сожгли имущественные документы крупных землевладельцев, и издольщики стали собственниками участков, больших и малых, которые они обрабатывали⁹.)

Другой декрет, от 20 февраля 1937 г., утвердил для аграрных коллективов процедуру, которой они и без того следовали, – она позволяла любому члену покинуть коллектив в любое время, получив назад всё то, что он внёс в коллектив при вступлении. Ещё до принятия этого декрета коллективы придерживались политики, обозначенной в нём; своими действиями они смягчали анархические принципы перед лицом политических реалий. Ещё один декрет, от 14 июля 1937 г., подтвердил безвозмездную конфискацию всей собственности, принадлежавшей тем, кто был скомпрометирован участием в мятеже; также было объявлено, что сельскохозяйственные синдикаты должны предоставить кредит аграрным коллективам – но лишь тем, существование которых было легализовано¹⁰.

Знаменательный декрет от 19 июля 1937 г. предписывал распустить исполнительные комитеты всех сельскохозяйственных синдикатов и назначал новые выборы в них, причём члены ПОУМ лишались возможности быть избранными¹¹. Этот декрет недвусмысленно заявлял о праве каталонского правительства вмешиваться во внутренние дела формально независимых сельских организаций и укреплял контроль над ними со стороны ЭРК и ОСПК.

Ранее, 16 июня 1937 г., был принят декрет о создании Совета сельского хозяйства на региональном уровне, «чтобы установить общие нормы применения распоряжений правительства», и муниципальных аграрных хунт, чтобы выполнять то же самое на местном уровне. Первоначально декрет предусматривал представительство в этих органах только для трёх крестьянских организаций. Однако, после устранения НКТ из каталонского правительства, декрет от 17 августа 1937 г. включил в них представителей «политических организаций, которые формируют правительство Хенералидада в момент публикации настоящего декрета»¹². На практике эта реорганизация давала два голоса сталинистам (ВСТ и ОСПК) и два – каталонским левым республиканцам (Союз рабасайрес и ЭРК) на каждый голос НКТ.

Однако самым непосредственным образом затрагивал сельские коллективы декрет от 14 августа 1937 г., который определял порядок их регистрации и регулировал их деятельность. Все коллективы, насчитывавшие более 10 участников, должны были принять стандартный устав, включённый в декрет.

Примерный устав предусматривал право свободно вступать в коллектив – передав ему всю свою землю, технику, скот и инвентарь – и выходить из него. Те, кто желал покинуть коллектив, должны были уведомить об этом за три месяца; им возвращался их земельный участок, если он находился на границе коллектива, или его эквивалент. Другие статьи примерного устава предусматривали регулярное проведение общих собраний, избрание правления в составе по крайней мере трёх членов, и бухгалтерского комитета. Статья 17

гласила, что коллективы могут платить своим членам пропорционально проделанной ими работе или соответственно нуждам их семей. Наконец, определялись условия отпуска коллектива, и советник по сельскому хозяйству каталонского правительства наделялся полномочиями решать любые споры между коллективом и его участниками¹³.

Некоторые положения, предписанные примерным уставом, по сути, противоречили фактическому порядку ведения дел в сельских коллективах НКТ. Однако фундаментальным нарушением анархических принципов являлось само вмешательство государства в дела коллективов, которые замышлялись анархистами как автономные самоуправляющиеся образования. Этим декретом правительство Каталонии присваивало себе право, ранее принадлежавшее членам коллективов, определять формы и нормы работы аграрных коллективов. Революция сверху взяла реванш.

Региональная федерация крестьян Каталонии

Как и в других частях республиканской Испании, крестьянские организации НКТ, в частности сельские коллективы, объединились, образовав Региональную федерацию крестьян Каталонии (Federación Regional de Campesinos de Cataluña). Однако каталонская федерация была создана довольно поздно и не достигла того значимого положения, какое занимали соответствующие федерации в Леванте, Кастилии и Андалусии.

Ещё в начале сентября 1936 г. был проведён региональный крестьянский конгресс. На нём присутствовало около 400 делегатов, представлявших 200 сельских синдикатов НКТ в регионе. Этот конгресс сделал предварительные шаги к созданию крестьянской федерации, создав региональный крестьянский комитет, состоявший из четырёх делегатов от регионального секретариата НКТ и двух от каждой провинции и находившийся в Барселоне.

Наиболее важная резолюция этой конференции касалась коллективизации: «В процессе коллективизации земли, чтобы мелкие собственники ни на один момент не теряли доверия к нашим освободительным действиям и, как следствие, не превращались во врагов, препятствующих нашей работе или саботирующих её, следует с принципиальным уважением относиться к их желанию иметь землю, которую они могут обрабатывать собственными руками, при условии что это не создаёт помех и препятствий для должного развития коллективизированных единиц... То, чего мы могли бы достичь её форсированием, будет получено благодаря тому примеру, который подадут сама коллективизация и вызванные ею изменения в характере земледелия...»¹⁴

Следующий региональный крестьянский пленум НКТ прошёл в январе 1937 г. Наряду с прочими вопросами, он обсудил провал переговоров по общей программе с Союзом рабасайрес и ВСТ. Он также выразил свою позицию по вопросу обязательной синдикализации каталонского крестьянства, начатой несколькими месяцами ранее. Принятая резолюция гласила, что синдикаты «имеют сугубо экономическую функцию и, таким образом, отделены от какой бы то ни было социальной или политической тенденции и

учения...» Она требовала, чтобы сельскохозяйственные синдикаты контролировались НКТ, ВСТ и СР, и настаивала: «Сельскохозяйственные коллективы, родившиеся в революции, могут составлять часть этих сельскохозяйственных синдикатов, обладающую самостоятельностью и собственными полномочиями, и использовать их [синдикатов] экономическую организацию для приобретения плодов, семян, удобрений и инвентаря, необходимого для их [коллективов] экономического развития, причём коллективы будут иметь право использовать свою продукцию для потребления или же осуществлять обмен продуктами с другими братскими коллективами».

Пленум также признал, что использование денег в каталонской экономике некоторое время будет продолжаться. Он также принял резолюцию, призывавшую к созданию более или менее единообразной структуры в коллективах НКТ в регионе¹⁵.

Региональная крестьянская федерация была создана где-то в первой половине 1937 г. Имеется свидетельство о том, что 15 августа 1937 г. федерация провела большую конференцию в Барселоне. Объявление об этом мероприятии гласило: «Компетентные товарищи Кальоль, Туней и Порте, секретари Региональной федерации крестьян Каталонии, расскажут в подробностях о работе, проводившейся до настоящего времени крестьянами, принадлежащими к НКТ, через коллективы, которые стали единственным показателем несомненных практических результатов, которые новый социальный порядок дал в сельской местности»¹⁶.

Каталонская региональная организация, очевидно, не добилась такого же успеха, как её аналоги в других местах, в координации деятельности аграрных коллективов и в организации обмена продуктами между ними и других способов реализации излишков. На это указывает тот факт, что конгресс федерации, прошедший в январе 1938 г., предлагал меры, уже осуществлённые, в большей или меньшей степени, в Леванте, Центре и Андалусии.

Резолюция январского конгресса отмечала следующее: «Чтобы связать и координировать, а также направлять и ориентировать в той степени, в какой это необходимо, экономическое развитие крестьянских коллективов, РФ крестьян Каталонии создаст внутри себя необходимую экономическую организацию с комаркальными отделениями, а также местными, в случае если в одной местности находится несколько коллективов. Эта внутренняя организация... будет иметь основной своей задачей исполнение функций комаркальных, местных и регионального советов сельского хозяйства НКТ...»¹⁷ Резолюция также наметила пути организации таких органов. Нет никаких данных о том, насколько продвинулся этот процесс, но учитывая, что он начался поздно, в то время как военное и политическое положение Каталонии становилось всё более затруднительным, маловероятно, что была достигнута высокая степень интеграции коллективов НКТ в Каталонии.

Тот же конгресс в январе 1938 г. принял резолюцию об обязательных сельскохозяйственных синдикатах. Она призывала вернуть контроль над ними и над Высшим советом сельского хозяйства Каталонии трём крестьянским организациям, «исключив представительство, отведённое некрестьянским секторам, кроме представителя советника по сельскому

хозяйству...» Она также призывала к новым выборам в сельскохозяйственных синдикатах и муниципальных аграрных хунтах, чтобы представительство в их исполнительных советах соответствовало поддержке трёх крестьянских организаций на этих выборах.

Наконец, эта резолюция призывала НКТ принять декрет о перераспределении земли, если только льготы для новых владельцев земли будут распространены на «земли, занятые коллективами», чтобы земля была возвращена коллективам в тех муниципалитетах, где они были лишены её из-за отсутствия у них юридического признания, и чтобы собственникам, у которых была взята земля, не выплачивалось никакой компенсации¹⁸.

Количество и общие характеристики каталонских сельскохозяйственных коллективов

Как и для остальных частей республиканской Испании, сложно подсчитать, сколько аграрных коллективов НКТ было создано в Каталонии. Оценки сильно варьируются. Гастон Леваль, имевший смутное представление о каталонских сельских коллективах, писал, что их было «около шестидесяти»¹⁹. С другой стороны, пресса НКТ времён Гражданской войны утверждала, что в регионе насчитывается целых 400 коллективов, что почти наверняка являлось преувеличением. Исследование, проведённое Хенералидадом Каталонии в ноябре 1936 г., выявило 66 существующих коллективов, но это, очевидно, неполная цифра, поскольку многие каталонские коллективы были образованы позже этой даты. Подводя итог, Вальтер Бернеккер склонен принять число в 200 коллективов²⁰. Судя по всему, это наиболее разумная из имеющихся оценок.

Нет сомнений в том, что среди каталонских коллективов наблюдались существенные различия. Некоторые были удивительно маленькими, другие входили в число крупнейших во всей республиканской Испании. Довольно многие были изолированы географически, в то же время значительное число из них, особенно в окрестностях Барселоны и Лериды, образовывали плотные скопления и в некоторых случаях поддерживали тесную связь с городскими рабочими коллективами НКТ.

Между сельскими коллективами НКТ также существовали расхождения с точки зрения организации их работы. Были те, которые ориентировались преимущественно на товарообмен с другими сельскими и промышленными коллективами, и те, которые по большей части продавали свою продукцию на рынке за наличные деньги. Различались также способы вознаграждения членов коллективов, хотя в большинстве из них, очевидно, придерживались анархического принципа оплаты в соответствии с семейными нуждами.

Наконец, неодинаковыми были степень и качество успеха, достигнутого каталонскими сельскими коллективами. Некоторые были весьма эффективны в экономическом и социальном отношении. Другие явно вели сомнительное существование.

Примеры каталонских коллективов

Нам доступны более или менее подробные данные о 25 коллективах НКТ и об одном, который спонсировала и направляла ПОУМ. Я представлю некоторые из них.

Вероятно, самым успешным анархическим сельскохозяйственным коллективом в Каталонии и одним из самых успешных во всей Испании являлся коллектив города Ospitalet-de-Llobregat. Он входил в сообщество коллективов НКТ вокруг Барселоны, которая бóльшую часть Гражданской войны в значительной степени контролировалась анархистами.

Сельскохозяйственный коллектив Ospitaleta (Colectividad Agraria de Hospitalet) был создан в сентябре 1936 г. Он стал спасением для сельского хозяйства в данном районе, где с начала войны наблюдалась серьёзная дезорганизация. Здесь насчитывалось около 200 мелких собственников и арендаторов, при общей численности 1 000 человек, занятых в сельском хозяйстве. Перед войной сельскохозяйственные рабочие не имели постоянной занятости: они ежедневно приходили на биржу труда, где одни получали работу, а другие нет. Однако после создания коллектива все они стали считаться членами с равными правами.

Раз в месяц проходили регулярные собрания членов. Должностные лица коллектива избирались на неопределённый срок, но могли быть отстранены на любом собрании. Они регулярно отчитывались перед членами коллектива на собраниях. На практике одни и те же люди занимали официальные должности в течение всей войны.

В коллективе было два совета: административный и технический. Первый состоял из председателя, заместителя-секретаря, казначея и пяти членов. Он осуществлял общее руководство коллективом, включая его финансы. Технический совет насчитывал около 25 членов, которые планировали, что, где и как выращивать. Этот совет включал главным образом крестьян, долгое время владевших землёй и имевших опыт ведения хозяйства.

Как только коллектив был создан, все различия между участками, принадлежавшими отдельным крестьянам или арендовавшимися ими, утратили силу, и обрабатываемая земля стала составлять единый массив. Угодья коллектива были разделены на 38 зон по 35 га, каждую из которых обрабатывала своя бригада, избиравшая делегата. В течение войны площадь обрабатываемой земли увеличилась на треть, составив в итоге около 1 470 га.

Коллектив выращивал главным образом овощные культуры. Бóльшая часть продукции отправлялась на центральный рынок в Барселоне и продавалась там за деньги. Некоторые продукты, как, например, особый сорт салата латука, продавались во Франции, как и перед войной. Вначале коллектив сам доставлял продукты за границу, на своих грузовиках. Позднее каталонское правительство создало центральную экспортную биржу продовольствия в Матаро, которая проводила все торговые операции, удерживая заработанную иностранную валюту и выплачивая выручку крестьянам в песетах. Коллектив также осуществлял незначительный бартерный обмен с другими аграрными коллективами. Время от времени он отправлял грузовики с продовольствием в милицию и армию.

Все члены коллектива получали равную плату наличными деньгами. Периодически её поднимали, по мере того как возрастали расходы на проживание. Расходы на лечение полностью оплачивались коллективом. Кроме того, коллектив купил на свои средства пять тракторов, которые нельзя было использовать до войны, когда земля была слишком раздроблена, и которые стало возможно применить после коллективизации. Также были приобретены несколько конных сеялок. К концу войны на банковском счёте коллектива лежало 3 миллиона песет²¹.

Хосе Пейратс описал другой сельскохозяйственный коллектив из окрестностей Барселоны, находившийся в городе Вилабой:

“ «Коллектив был создан на землях крупных собственников, которые бежали или были экспроприированы: 250 мохад [\approx 122 га] коллективизированной земли и 200 коллективистов. Коллектив, с 12 лошадьми и столькими же телегами, образовался в феврале 1937 г. В то время он имел в своей кассе от 500 до 600 песет, внесённых отдельными участниками. Дневная зарплата составляла 60 сентимо. Когда урожай артишоков был убран, смогли обеспечить зарплату от 70 до 85 песет в неделю. Первые сбережения коллектив потратил на покупку лошадей, строительство просторной конюшни, закупку оросительных насосов, приобретение удобрений и семян.

В конце 1938 г. коллектив состоял из 500 членов и имел доход по 150 песет на каждого. Он включил в свой состав сотню эвакуированных с их семьями, дав им равные права и обязанности. Более 200 членов сражались на фронтах, их семьям оказывали помощь. В коллективе было полностью бесплатное лечение и обеспечение лекарствами. Они обустроили скотный двор, приобретённый у муниципалитета за 32 000 песет, где разместились 20 дойных коров, 200 свиней, 27 телят и множество мелкой живности. Годовая продукция составляла 70 тонн пшеницы, 37 тонн бобов, 300 тонн картофеля, 500 тонн фруктов и около 3 000 тонн овощей»²².

Один из наиболее интересных сельских коллективов НКТ в Каталонии располагался в селе Пла-де-Кабра, к югу от Барселоны. Эксперименты крестьян с кооперацией имели здесь долгую историю. Ещё в 1910 г. местный каталонский националист спонсировал создание кооперативов. Один из них перерабатывал крестьянский виноград, производил вино и продавал его. Он использовал современные методы виноделия вместо традиционного ножного отжима и модернизировал процесс ферментации. Кооперативы также организовывали закупку товаров, необходимых крестьянам. Кроме того, были созданы сельские кредитные союзы, принимавшие сбережения крестьян и выдававшие им ссуды, чтобы позволить им придержать свою продукцию до тех пор, когда она могла быть продана по хорошей цене.

Коллектив Пла-де-Кабры был создан в июне 1937 г. 270 участниками и занимал 5 тысяч с небольшим гектаров земли. Все члены имели равное право голоса, независимо от того, были они раньше собственниками, арендаторами или наёмными работниками. Землю

обрабатывали в командах; важные решения принимались на общем собрании членов. Коллектив имел одного оплачиваемого служащего – бухгалтера, который заведовал документацией и финансами.

Вхождение в коллектив Пла-де-Кабры было добровольным. Многие крестьяне-собственники, включая некоторых членов НКТ, которые унаследовали небольшие участки и не желали вступать в него, получили возможность вести своё хозяйство единолично.

Единственным исключением был местный касик из Каталонской лиги, которого против его воли заставили передать землю коллективу. Это оказалось ошибкой организаторов, так как год спустя, когда изменение политических условий сделало это возможным, он добился выхода из коллектива и увлёк за собой некоторых других крестьян.

Коллектив Пла-де-Кабры выращивал зерновые культуры, овощи, виноград, миндаль и фундук. У него были птичник с пятью сотнями яйценосных кур, девять коров, шесть тёлочек и бык.

Оплата труда членов коллектива производилась исходя из численности их семей, и очевидно, они не получали официальных денег. В церкви был размещён склад, также были устроены коллективные магазины по продаже овощей, рыбы, мяса и других продуктов питания.

Сообщали, что коллектив уделял особое внимание снабжению милиции и армии. Он также наладил крупный продуктообмен с промышленными коллективами НКТ, отправляя своих людей разузнать нужды этих организаций и сообщить им, в чём он сам нуждается. Тем не менее некоторый объём продукции – который, по сообщениям, увеличился на 75% за время существования коллектива – продавался за наличные деньги²³.

Хотя каталонские сельские коллективы не были настроены против денег так же сильно, как коллективы Арагона, в селе Сервия близ Лериды коллектив отменил деньги, по крайней мере для внутреннего использования. Как сообщалось, большинство каталонских коллективов, пошедших на такой шаг, находилось в районе Лериды.

В Сервия и её окрестностях проживало 5 тысяч человек. По свидетельствам, аграрный коллектив создавался на добровольной основе, и те крестьяне, которые не хотели вступать в него, могли отказаться. Однако некоторые зажиточные хозяева, первоначально оставшиеся на своей земле, в конечном счёте вступили в коллектив, поскольку в селе практически всё, включая медицинское обслуживание и аптеку, было коллективизировано и только члены коллектива имели туда доступ. Коллектив также привлекал сыновей крестьян-единоличников, так как дневная работа в коллективе обычно заканчивалась в 5 или 6 часов пополудни, что не всегда случалось в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Когда сыновья присоединялись к коллективу, их отцы иногда бывали вынуждены последовать за ними, потому что не могли обрабатывать землю без помощи своих отпрысков – а чтобы удержать землю в единоличном владении, крестьянская семья должна была работать на ней собственными силами, без применения наёмного труда.

Общее собрание коллектива было высшим органом, и оно проходило более или менее регулярно каждую неделю. Административный комитет выполнял решения собрания, и его члены в течение дня трудились вместе со всеми. Земля коллектива была поделена на поля рационального размера, независимо от прежних границ собственности. Работа выполнялась бригадами или командами, и административный комитет каждое утро распределял людей по командам. Возможные споры по этому поводу, как предполагалось, должно было разрешать собрание, но они случались редко.

Были случаи, когда крестьяне, которые присоединили свой клочок земли к коллективу, продолжали проявлять особый интерес к своему участку. То же иногда происходило и со скотом в коллективном стаде: секретарь коллектива Сервия много лет спустя вспоминал, что некоторые крестьяне работали сверхурочно, ухаживая за животными, которые раньше принадлежали им.

Оплата в коллективе производилась исходя из размера семьи, в натуральном виде. Каждая семья получала свою долю продовольствия, одежды и прочих товаров. Члены коллектива имели право выбирать в пределах того, что было доступно, понравившуюся им еду и другие продукты. Хотя члены обычно не получали денежной платы, коллектив имел в наличии определённую сумму денег, на случай если членам по той или иной причине понадобится потратить их за пределами коллектива.

Коллектив в Сервия имел комиссию по культуре, которая организовала школу и библиотеку. Последняя была составлена из тех книг, которые оказались под рукой, но впоследствии часто приобретались новые книги по просьбам членов коллектива.

Коллектив, выращивавший маслины и овощи, пользовался относительным достатком. Его излишки, как правило, не продавались, а обменивались на продукцию других сельскохозяйственных и промышленных коллективов. Часть урожая отправляли на фронт и часть отдавали менее обеспеченным коллективами. По свидетельству секретаря коллектива, такие пожертвования почти не вызывали возражений, потому что члены группы чувствовали себя участниками строительства Утопии, лучшего мира, – этот дух мог исчезнуть, если бы войны была выиграна, но, как настаивал рассказчик, он был реальностью во время существования коллектива Сервия²⁴.

Сельские коллективы, о которых мы говорили до сих пор, были сравнительно крупными, но было и много других, гораздо меньших. Анархические публикации того времени могут дать представление о том, как они были организованы и функционировали.

«Информационный бюллетень» НКТ-ФАИ в ноябре 1937 г. описывал общину Айтоны в провинции Лерида:

“ «В этом селе... существует сельскохозяйственный синдикат, входящий в НКТ. Есть также коллектив, существующий в течение года. Он был основан пятнадцатью семьями и с тех пор почти устроился. В коллективе есть потребительский кооператив, и его члены, как хорошие коллективисты,

осуществляют на практике свои прекрасные идеалы, отдавая другим всё, в чём сами не нуждаются, без какого-либо желания воспользоваться преимуществом, эксплуатировать или получать прибыль...

Они установили плату для всех членов семьи. Глава семьи получает четыре песеты, три – жена и дети от 14 до 18, две – от 10 до 14 и одну – начиная с рождения. Это показывает, насколько коллектив заинтересован в обеспечении всех тех, кто составляет его часть. Овощи и фрукты раздаются бесплатно, и когда в кооперативе имеется достаточное количество товаров, они также раздаются».

Статья также отмечала, что коллектив имеет свою мельницу и планирует организовать школу, а также разводить коров, построить курятник и «идти вперёд, возводя просторные и гигиеничные дома для коллективистов»²⁵.

В другом выпуске содержалось описание ещё одного небольшого коллектива – в селе Виларродона, провинции Таррагона. По сообщению «Бюллетеня»:

“ «Крестьянский коллектив Виларродоны, образованный в ноябре месяце 1936 года, состоит из 21 семьи общим числом сто человек. У него было 210 хорналей [≈ 95-100 га] земли, из которых только шесть орошались. Коллективисты выполняют огромную работу, потому что у них нет иного выхода; но коллектив идёт вперёд, и если ничто не встанет на его пути, он войдёт в триумфальные ворота.

Они уже строят фермы, чтобы разместить большое количество кур, больше ста кроликов и более двадцати боровов. Им также принадлежит один из трёх масложимных заводов в округе, а также два трактора и много других машин и орудий. У них есть очень хорошо организованный потребительский кооператив, к большой пользе семей коллективистов.

В эти дни они собирают оливки, и, как они нам сказали, у них необычайный урожай зерновых, дающий надежду на восстановление в этом году, если поможет погода, после ничтожного прошлогоднего урожая. Они также тратят много сил на разработку леса, с которого получают хороший доход...»²⁶

В завершение можно упомянуть о других каталонских сельских коллективах времён Гражданской войны, не связанных с НКТ. За исключениями, которые можно пересчитать по пальцам, эти предприятия не были организованы Всеобщим союзом трудящихся и не испытывали его влияние, как часто бывало в Леванте, Кастилии и Андалусии. Это объяснялось тем, что ВСТ в Каталонии находился под жёстким контролем сталинистской Объединённой социалистической партии Каталонии, которая резко выступала против коллективизации, городской и сельской.

Однако другая марксистская партия Каталонии, активная в первый год Гражданской войны, – Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ), в большей или меньшей степени связанная с Международной коммунистической оппозицией, также известной как «правая оппозиция», не разделяла эту непреклонную враждебность к коллективам. Хотя в общем партия выступала за распределение земли, разделённой на семейные фермы, между арендаторами, издольщиками и батраками, которые на ней работали, она была готова сделать исключения из этой позиции. В некоторых случаях ПОУМ сама занималась организацией сельских коллективов.

Вероятно, важнейший из спонсируемых ПОУМ коллективов находился в селе Раймат, возле Лериды. У него были обширные виноградники, также выращивались различные зерновые культуры. Рабочие сами решили, что нет смысла делить этот массив на индивидуальные фермы, поэтому он был коллективизирован.

В коллективе Раймата использовались деньги. После коллективизации был создан кооперативный магазин. Также действовал рынок, где люди извне могли купить продукцию коллектива. Товарообмен с другими сельскими коллективами или городскими рабочими коллективами не производился.

Коллектив Раймата специализировался на производстве продуктов, необходимых солдатам на Арагонском фронте, который находился недалеко от них. Значительная часть продукции продавалась частям на фронте. Для всего остального правительство Каталонии установило максимум цен, но остаётся фактом, что немалую часть урожая коллектив продавал на чёрном рынке, который был весьма активен.

Коллектив был обеспечен финансово. Он также добился значительных успехов в наращивании объёмов продукции за время своего существования²⁷.

Заключение

Анархические сельскохозяйственные коллективы в Каталонии не имели такого значения, как в некоторых других частях лоялистской Испании. В значительной степени это объяснялось преобладанием в регионе мелких и средних земельных владений, равно как и оппозицией каталонского правительства, которое в последние два года войны контролировало ЭРК и ОСПК.

Каталонские коллективы НКТ до некоторой степени отличались от своих аналогов в других частях страны. В них реже проводились эксперименты с отменой денег, они не добились таких же успехов в организации централизованного сбыта своей продукции и, как следствие, Региональная крестьянская федерация здесь пользовалась гораздо меньшим влиянием.

Однако имеются доказательства того, что значительное количество коллективов, преуспело по крайней мере в трёх пунктах. Во-первых, они существенно увеличили объём продукции по сравнению тем, что они получали в начале. Во-вторых, они были обеспечены финансами. В-третьих, они обеспечивали своим членам более высокий уровень жизни и

давали им ощущение крепкой взаимной поддержки.

Версия #1

Зверобой создал 8 мая 2025 16:12:43

Зверобой обновил 8 мая 2025 16:15:45